

Предисловие к публикации*

Сергей С. Шаулов

Башкирский государственный университет

Статья «Друг Пушкина в “Отцах и детях”» до недавнего времени попадалась нам только упоминаниях в различных списках трудов и планов, время от времени составлявшихся Назировым. Обнаружена она была в папке № 179¹, имеющей помету «Статьи 11–16». Последняя помета, по всей видимости, отражает желание Назирова собрать воедино (возможно, даже в имеющем некую логику порядке) законченные и пригодные к опубликованию статьи, а также материалы к ним. Всего таких папок известно пять², общий счет статей доходит в последней до 37. Папка № 179, кроме того, на титуле содержит биографические данные: «Ленинградский ун-т, фил-фак, 1976, кафедра русской литературы». Вкупе с датировкой также публикуемого нами отзыва Г. А. Бялого на статью Назирова, это позволяет — редкий случай — относительно твердо датировать ее 1976 годом.

В папке сохранилось три варианта машинописи: 8, 10 и 12 страниц, рукописи нет. Мы публикуем статью по самому развернутому варианту, на том основании, что в нем содержатся позднейшие рукописные добавления, не дублирующиеся в двух предшествующих редакциях. Так, полностью вписан от руки последний абзац, обозначающий возможность дальнейшего развития темы уже на материале «Дворянского гнезда».

«Друг Пушкина. . .» методологически продолжает важную для Назирова линию изучения прототипических связей ключевых образов русской классики, однако стоит среди этих статей несколько особняком. Во-первых, при жизни Назирову удалось опубликовать ряд исследований о прототипах героев Достоевского³. В числе посмертных публикаций, с этой точки зрения, привлекает внимание обнаруженная и опубликованная Б. В. Ореховым заметка «Ростовщик из “Портрета”» о прототипе гоголевского образа, однако до открытия публикуемой статьи она выглядела несколько «случайным» отходом от основной темы. Теперь же становится ясно, что проблема прототипической связи исторических и литературных персонажей интересовала Назирова не только в связи с Достоевским, но и как таковая.

Мы предполагаем, что интерес к проблеме прототипов — частный случай более широких размышлений Назирова о связи литературы и реальности, отразившихся, в частности, в недавно опубликованной книге «Эффект подлинности»⁴, написанной также в середине 1970-х.

*Подготовлено в рамках проекта РГНФ 16-04-02008

¹АРГН, оп. 1, д. 179, л. 1333-1343

²АРГН, оп. 1, д. 88, 175, 176, 178.

³См.: Назиров Р. Г. Герои романа «Идиот» и их прототипы // Русская литература. 1970. № 2. С. 114–121; О прототипах некоторых персонажей Достоевского // Достоевский. Материалы и исследования. Т. 1. Л., 1974. С. 202–219; К вопросу о прототипе Ставрогина // О традициях и новаторстве в литературе. Межвузовский научный сборник. Вып. 4. Уфа, 1976. С. 128–137.

⁴Назиров Р. Г. Эффект подлинности. Уфа, 2016. 140 с.

В то же время статья «Друг Пушкина в “Отцах и детях”» в определенном смысле уникальна: это — единственный труд Назирова, полностью посвященный Тургеневу и его наследию. Во всех остальных случаях, даже в статье «Вражда как сотрудничество»⁵, автор «Отцов и детей» рассматривается только в сопоставлении.

Для сравнения: Гоголь и Пушкин, также не частые «персонажи» прижизненных публикаций, в архиве Назирова, как выяснилось после его смерти, оказались представлены весьма широко (хотя Пушкин преимущественно не в научных трудах, а в исторической прозе). Тургенев по каким-то причинам не пользовался таким вниманием Назирова. Настоящая публикация, разумеется, не откроет причин такого равнодушия, однако все же в некоторой степени восполнит досадную лакуну в назировской картине русской классики.

⁵Назирова Р. Г. Тургенев и Достоевский: вражда как сотрудничество // XX век. Литература. Стиль. Вып. IV. Екатеринбург, 1999. С. 25–34.